
XX 63/11
МУРЗИЛКА
№4
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ
1964
АПРЕЛЬ

ЧТО У НАС ИЗ ПЛАСТМАСС

Г. САПГИР

Рис. Э. БУЛАТОВА и О. ВАСИЛЬЕВА

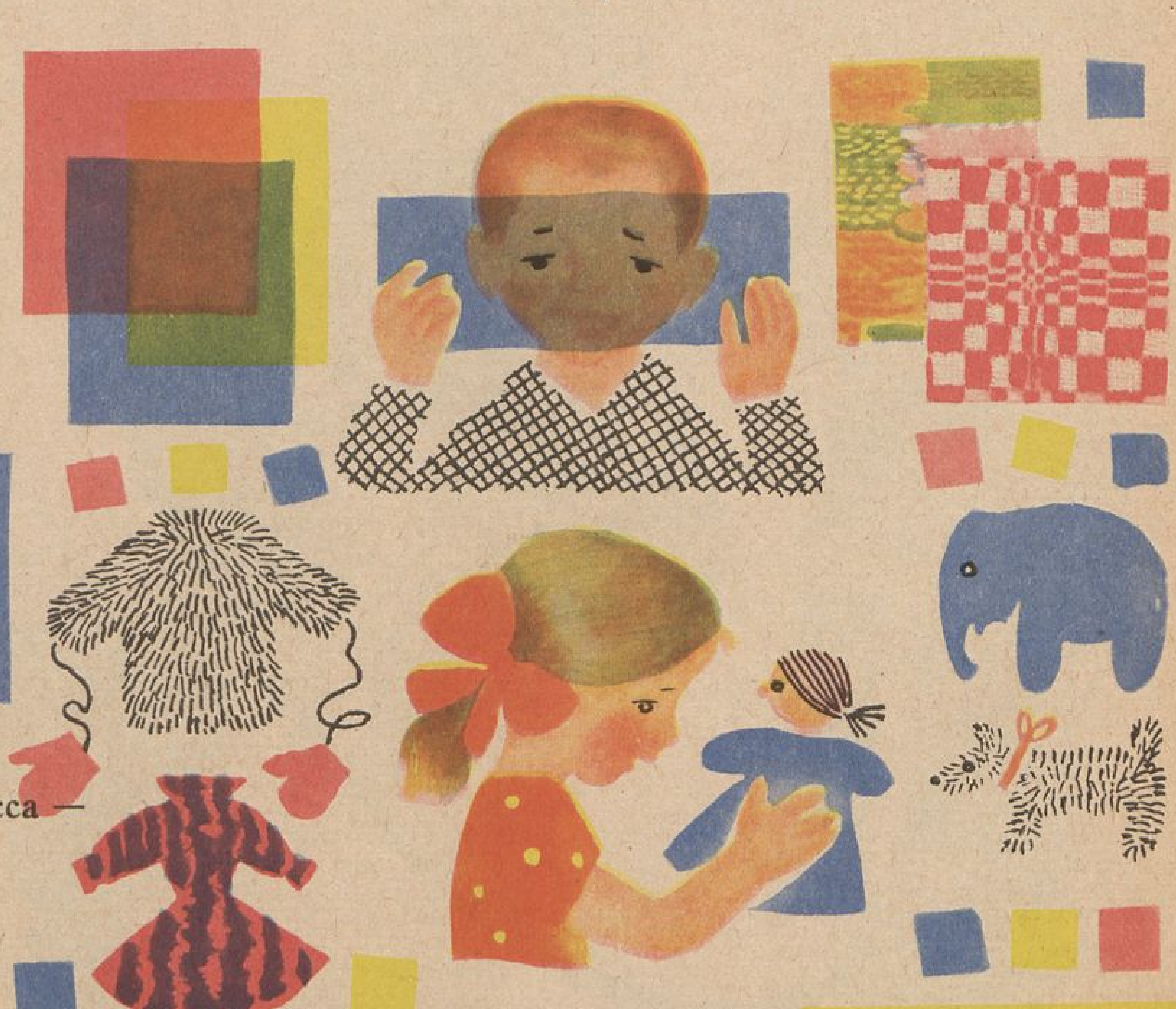
Вот дерево,
Стекло,
Металл.
А это —
Новый материал.

Погляди
На телефон —
Из пластмассы
Сделан он.

Есть пластмассы
Разные:
Зелёные
И красные,
Белые
И чёрные,
Пёстрые —
Узорные!
Есть прозрачная
Пластмасса,
Как стекло
Или хрусталь.
Есть особая пластмасса —
Очень прочная,
Как сталь.

Что у нас
Из пластмасс?
Стол и стулья,
Полка, таз,
Шахматы и шашки,
Блюдца,
Ложки,
Чашки,

И большие
Кружки,
И твои игрушки:
И слон,
И мышь,
И твой голыш.

А ещё
Что у нас
Делается
Из пластмасс?
Ролики,
Розетки,
Трубы,
Авторучки,
Платья,
Шубы,
Ванны,

Щётки
И кувшины,
Катера,
Автомашины...
Есть даже дом такой
Сейчас,
Он весь построен
Из пластмасс.
Пластмассы
Радужной раскраски —
И дом красивый,
Словно в сказке!

СОЛЬ

Что ты, сад,
Не цветёшь?

Что ты, рожь,
Не растёшь?

Что, овёс,
Повесил нос?

Говорят растения:
— Мало удобрения.
Не хватает
Соли нам,
Почва
Не посолена.

— Чтобы нас
Развеселить,
Надо землю
Посолить.

И везут
На поле
Сто пакетов
Соли.

Сто
Пакетов
Соли
Камской

Привезли
Из Соликамска.
Там,
У Камы
У реки,
Горы соли
Высоки.

Соль рассыпали
По полю,
Чтобы соли
Было вволю.

И сад
Цветёт.

И овёс
Растёт.

Колосится
Рожь.

Урожай
Хорош!

Добрые
Растения
Любят
Удобрения.

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Мы, читатели-активисты детской библиотеки № 65 имени Загорского Первомайского района Москвы, решили к 95-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина сделать подарок читателям-октябрятам — собрать из «Мурзилки» рассказы о жизни Ленина и переплести их в книгу.

БОНДАРЕНКО, ГОНЧАРОВ, УСАЧЁВА, ДУБРОВСКИЙ, ВОИНЦЕВ, ЛЕВЧЕНКОВ, ПАВЛОВА

КРАСНЫЙ ЦВЕТОК

Тамара ДЁМИНА

У меня есть старший брат Петя. Ему восемь лет, и он ходит с папой на демонстрацию. В этот раз я тоже пойду вместе с ними. Я попросил маму купить мне шар.

Я похвалился своим шаром перед Петей. Но брат мне не позавидовал, сказал, что вот он пойдёт встречать 1 Мая, как настоящий революционер.

— А как? — спросил я Петю.

— Я приколю на грудь красную гвоздику. Так делают рабочие всего мира, когда идут на Праздник свободы. И у нас в стране в первую годовщину Великой Октябрьской революции люди вышли на улицы с красными гвоздиками.

— И Ленин тоже?

— Да, и Ленин. Ведь он же был вождём революции!

— И тоже с красной?

— Ну, конечно, с красной! Как цвет нашего знамени.

Я достал бумагу, ножницы, краски и нитки. Я долго работал, но всё же сделал красную гвоздику. Папа меня похвалил и сказал, что я обязательно пойду с ним на Красную площадь.

ДОРОГОЙ МУРЗИЛКА!

Мы узнали про твою мечту и обрадовались.

Мы тебе не по одному дереву подарим, а больше. Посёлок у нас совсем новый. Вишнёвый называется. Стоят большущие дома у самой железной дороги. Вишен никаких пока нет. Но мы с пионерами уже много деревьев посадили, почти гектар. Мы, правда, не сажали — помогали только. Воду носили, поливали, держали за черенок деревце, пока его прикапывают. Теперь, как потеплеет, мы будем сажать сами. Это будет твоя аллея, Мурзилка. Длинная-предлинная, потому что пионеры тоже выйдут с нами, как узнают, что ты именинник.

Серёжа ГОММА, Валерий ВИННИЧЕНКО

Киевская область, посёлок Вишнёвый

17 апреля 1964 года исполняется 70 лет
Никите Сергеевичу Хрущёву Председателю Совета
Министров СССР, Первому секретарю ЦК КПСС.

МУРЗИЛКИНА ВЫСТАВКА КАРТИН

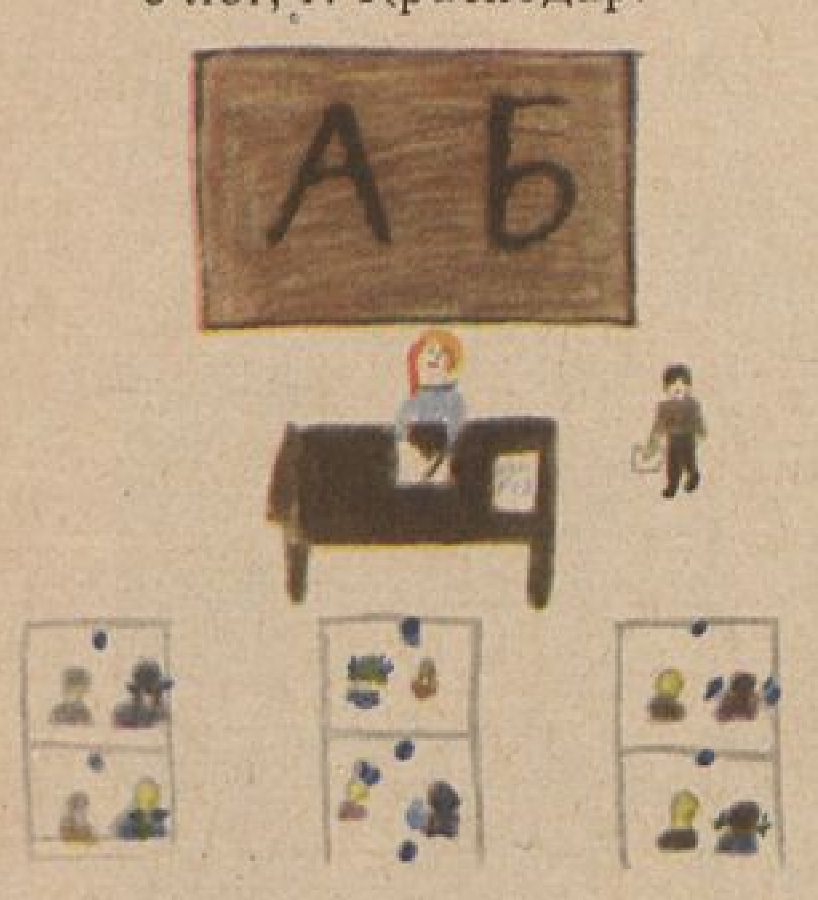
«ПАРОХОД». Алик Новиков, 6 лет, г. Краснодар.

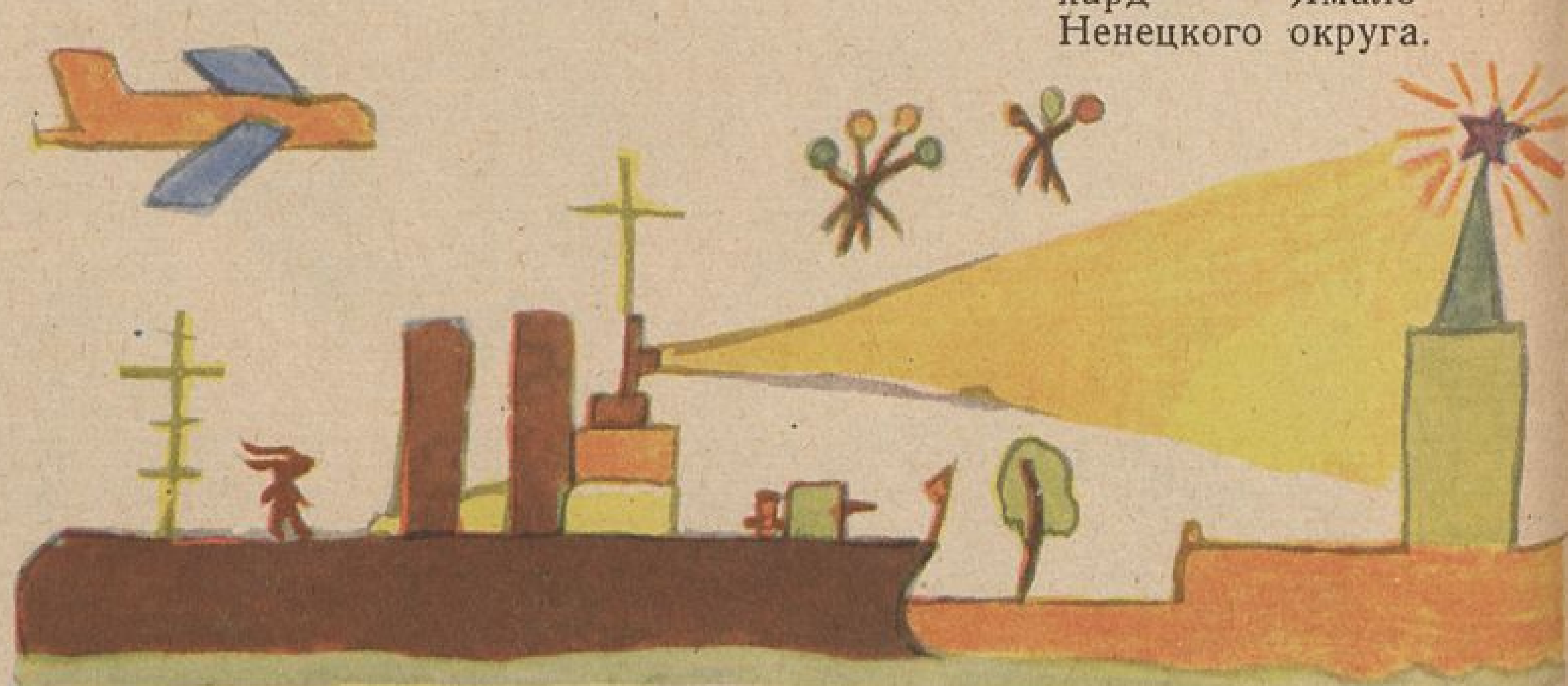
«СЕЛЬСОВЕТ». Слава Урюпин, 6 лет, г. Наманган Узбекской ССР.

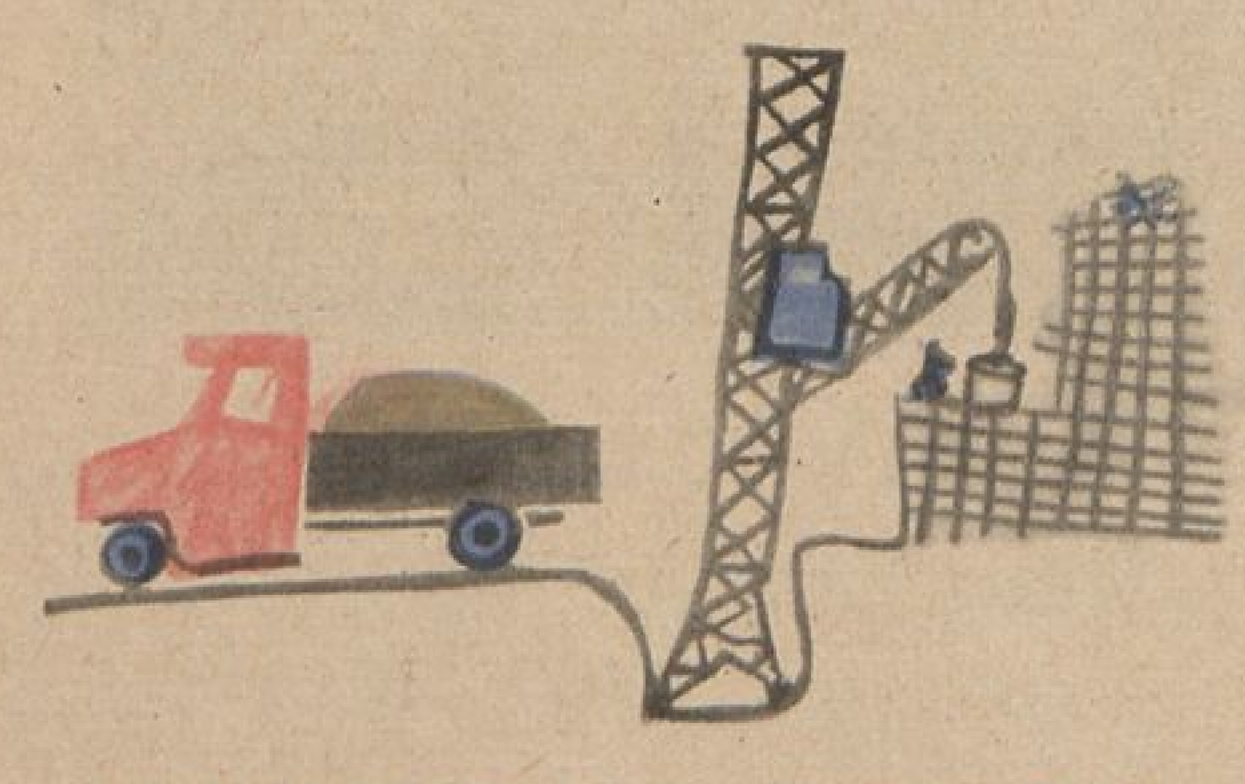
«КОСМИЧЕСКАЯ РАКЕТА». Эдик Бирзнекс, г. Салехард Ямало-Ненецкого округа.

«ОПЯТЬ ОПОЗДАЛ». Люда Крупина, 9 лет, г. Киев.

«АВРОРА». Вова Ковалёв, 9 лет, деревня Сухая Тунгуска Красноярского края.

«НА СТРОЙКЕ». Саша Морозов, 7 лет, г. Мары.

«ДОМ СТРОЯТ». Виталик Сазонов, 6 лет, г. Баку.

КРУГОСВЕТКА

Николай БОГДАНОВ *Рис. В. КУЛЬКОВА*

Лишь только Ульяновы переехали жить в Самару, за ними и тут был установлен надзор полиции. И самый строжайший за Владимиром Ильичём, как за опасным революционером.

Ещё бы, его брат Александр казнён за покушение на царя, а сам он исключён из Казанского университета за участие в студенческом бунте против самодержавия. Недавно отсидел в тюрьме, был выслан в деревню. А теперь появился в Самаре, поместил объявление в газете, что даёт уроки.

Полицейские, тайные царские шпики, докладывали самарскому полицмейстеру о каждом его шаге.

Вот Ульянов познакомился с молодёжью, которая собирается по вечерам.

А вот рано утром с компанией семинаристов и гимназистов Ульянов отправился на прогулку по Волге в лодке под названием «Нимфа». С гитарой, с кульками закусок, с чайным котелком, как на пикник.

Полиция встревожилась: а может, народ бунтовать? Не таков Ульянов, чтобы в лодочке просто так прогуливаться. Говорят, он революционер поопасней своего брата Александра.

Поймать его, арестовать! А для этого надо застать, как он народ бунтует.

Вдогонку за «Нимфой» помчалась полицейская лодка.

Первый след отыскался в селе Екатериновке, ниже Самары. Здесь Ульянов с товарищами побывал у местного богатея кулака Нечаева. Пили чай, разговаривали. О чём? О том, как «умный мужичок» может богатеть и при царе-батюшке, никакая революция ему не нужна. На бунт не подговаривал? Нет. Рассудительный молодой человек. Очень умный.

Поплыли жандармы дальше несолоно хлебавши. И потеряли «Нимфу». Как в воду канула, будто кверху поднялась. Никто её даже не видел.

Только озорные мальчишки у села Переволоки спели насмешливую частушку:

Мы видали, мы слыхали —
На сомах землю пахали!
А мимо нашего села
Лодка посуху плыла!

Выругались жандармы и помчались вниз по Волге, налегая на вёсла.

А тем временем «Нимфа» плыла уже не по Волге, а совсем по другой реке.

За селом Переволоки, отделённая невысоким холмом от Волги, совсем рядом с ней протекает река Уса. Только Волга течёт на юг, а она — на север. Капризная речка. Быстро разбежалась с правого берега, почти добежала до великой реки-матушки, встретила невысокий отрог Жигулёвских гор, повернула и пошла кружить вокруг Жигулей... Полюбовалась утёсом Степана Разина и влилась в Волгу повыше Самары.

Вот в неё-то и перевезли свою лодку молодые путешественники, наняв деревенскую подводу.

С пением «Дубинушки» вытягивали колёса из песка. С весёлыми шутками. И деревенские ребята им помогали — понравился ребятам запевала, его все звали Владимиром Ильичём.

А Владимиру Ильичу понравилась Уса.

Славная речка, давнишняя помощница русской вольницы. Ещё казаков Степана Разина укрывала. Погонятся за ними царские воеводы на больших кораблях с пушками, а казаки перетащат свои лёгкие челны с Волги в Усу — и были таковы!

Про неё здешний народ даже весёлую песню сложил:

Словно ус казацкий, вьётся
Наша реченька Уса.
Никак с Волгой не сольётся,
То отпрянет, то прижмётся,
То укроется в леса!

Да, леса вокруг чудесные, ветви деревьев прямо над водой свисают. В самую жару под их тенью можно плыть, наслаждаясь прохладой.

Соловьи поют не умолкая.

И людям петь хочется на такой вольной воле.

И образуется настоящее товарищество. Все дружно ночлег готовят, дрова для костра собирают. Едят уху из общей чашки. И спят в шалаше, тесно прижавшись друг к другу.

А как хорошо разговаривается, без всякой опаски, что кто-то подслушает! Нет здесь ни царских шпиков, ни полиции.

Конечно же, это не простые путешественники, а члены тайного кружка, который собрал в Самаре молодой революционер Алексей Скляренко.

Он правит рулём, когда плывут в лодке.

Владимир Ильич пришёл в кружок недавно, он рассказал своим новым товарищам о «Коммунистическом манифесте» Карла Маркса, который сам перевёл с немецкого языка. В этой книге говорилось о том, что только рабочий класс может совершить революцию, свергнуть капитализм.

Скляренко сомневался — в России большинство крестьян, старые русские революционеры видели в них главную силу революции.

— Чепуха, — говорил Владимир Ильич, — крестьяне — люди разные. Слышали, как кулак Нечаев рассуждал: не нужна ему революция. Он за царя-батюшку.

Чтобы лучше узнать, о чём думают и чего хотят крестьяне, молодые революционеры и отправились в своё путешествие.

Ночуя на берегах Усы у костров, любуясь природой, купаясь и загорая на жарком солнышке, путешественники не переставали обсуждать науку революции.

Вскоре приплыли к утёсу Степана Разина. Решили подняться на его вершину, где, по преданию, Степан «думу думал» о том, как завоевать для народа свободу.

Но погода изменилась. Заморосил дождик. Земля размокла. Идти стало тяжело. А Владимир Ильич не отступал. И все пошли за ним.

Когда поднялись на вершину, дождь вдруг перестал. Облака разошлись, и все залюбовались красотой реки. А какой звонкий воздух на вы-

соте! Скажешь слово — окончание его возвращается, как мячик, ударившись об отвесные стены ущелий.

Стоит крикнуть погромче:

— Удастся ли нам победить врага?

Эхо отвечает:

«Ага!»

Владимир Ильич, сложив ладони рупором, спрашивал эхо громче всех, и эхо отвечало ему, грохоча, как гром.

Задорные голоса словно разбудили злые силы природы. В ночь заревела буря, заблистали молнии, хлынул ливень.

Проснулись промокшие, продрогшие. Смотрят, а Волга бушует, как море.

Страшно плыть через реку в бурю, а нужно. На том берегу, в селе Царёвщина, ждут крестьяне.

Когда выгребли из-под защиты утёса, волны стали захлёстывать лодку. Скляренко хотел повернуть обратно. Все заспорили. Одни кричали: «Назад!», другие: «Нельзя, при повороте опрокинемся!»

А Владимир Ильич, схватив чайный котелок, стал отчерпывать воду. Главное, удержать лодку на плаву, буря сама вынесет на берег.

По его примеру, кто кружкой, кто шляпой, кто сапогом, все стали выливать воду из «Нимфы». И продержались. Выплыли на тот берег.

В назначенный срок в избе Василия

Князева состоялась беседа. Долго говорили о том, как тяжело живётся крестьянам. Бедняк Ерфилыч хоть сейчас был готов поднимать бунт против царя и помещиков. А мужик Амос говорил, что нельзя бунтовать: у царя войско с ружьями, с пушками, — нешто его победишь?

Владимир Ильич объяснял им, что ружья и пушки делают рабочие. Вот когда они объединятся на борьбу да поднимутся, то свергнут и царя и всех угнетателей.

После долгой беседы, прощаясь с гостями, Ерфилыч говорил молодым революционерам:

— Спасибо, ваш товарищ глаза нам открыл.

Амос добавлял радостно:

— Этот правду знает! Этот дел наделает!

...И снова плывёт «Нимфа», теперь уже по Волге, выше Самары, куда её вынесла быстрая Уса.

Правит рулём Владимир Ильич, держа лодку по быстрине, чтобы несло её само течение.

После этого путешествия он стал признанным руководителем первого марксистского кружка в Самаре.

Не зря побывали в гостях у крестьян.

— Какие среди них есть умные, хорошие люди, как много они смогут сделать, когда поймут, в чём суть, — говорил Владимир Ильич товарищам.

Возможно, в то время у него и возникла великая мысль о дружбе рабочих и крестьян, об их совместной борьбе за свободу.

А жандармы уныло возвращались в Самару. Они прицепили лодку к барже, которую тянул буксир. Всю дорогу лодку окутывало дымом и сажей. И вдруг навстречу им неуловимая компания молодёжи с гитарой, с песней. И Ульянов — запевалой!

Что за диво? Словно колдовство какое-то. Как они могли, поплыв на запад, возвращаться с востока? Не могла же «Нимфа» за три дня обойти вокруг света!

Хорошо зная чудеса волжской природы, молодые революционеры ловко провели незадачливых царских жандармов.

Владимир Ильич всегда весело вспоминал самарскую кругосветку, проведённую с большим удовольствием и с великой пользой.

С января 1892 года Владимир Ильич стал работать в Самаре помощником присяжного поверенного, защищал в суде интересы крестьян-бедняков. Но главной его целью в это время было изучение трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, подготовка к активной революционной работе. Владимир Ильич организовал первый марксистский кружок в Самаре, установил тайные связи с марксистскими революционными кружками в других городах, писал научные работы, изучал положение крестьян.

Владимир Ильич мечтал о создании марксистской революционной партии в России, и его тянуло в большой промышленный центр, к рабочим. А центром революционного рабочего движения был тогда Петербург.

Рис. А. БРЕЯ

Песенка в горах

Владимир ПАНЧЕНКО

Я весёлый каждый день:
Дзинь-дзелень!
И пою я каждый день:
Дзинь-дзелень!
Просыпаюсь очень рано:
Дзинь-дзелень!
Я на шее у барана:
Дзинь-дзелень!
Мне звонить и петь не лень.
Нет, не лень!
Дзинь-дзинь-дзинь-зе-ле-ле-лень,
Дзинь-дзелень!

Мост

Через речку я пролёг.
Я связал концы дорог.
И по мне на всех парах
Поезд бегает в горах.

Будильник

Без
Запинки,
Без
Обмана
Людям
Меряю
Часы.
У меня
Стальная
Шляпа,
Шпоры,
Шпага
И усы!
Я — Будильник,
Я — Ходильник,
Я
Хожу,
Хожу,
Хожу —
Петухов
Живых
Бужу!

Перевёл с украинского С. Козлов

ЧАЙКА

(Окончание)

Елизавета ТАРАХОВСКАЯ

Рис. М. УСПЕНСКОЙ

Валя говорит с Валерием

Есть у Вали микрофон,
Есть у Вали телефон.
Всё, что Валя громко скажет
Или даже тихо скажет,
Передаст немедля он.

Валя видит всё вокруг.
Африка мелькнула вдруг.
Заблестел огромный Нил.
Кто-то Вале позвонил:

— Ястреб я! Послушай, Чайка,
Как здоровье? Отвечай-ка!
Ты, небесное созданье,
В небе встретилась со мной,
Как на улице земной!

Валя говорит в ответ:
— Самочувствие отлично,
Всё в кабине мне привычно,
Неполадок в небе нет!

Космический день

День проходит по порядку —
Утром надо на зарядку,
Вдох, и выдох, и кульбит,
Валя кружится, летит.

А теперь по плану — завтрак
(Так сегодня, так и завтра),
Этот завтрак не домашний,
Ни картошки нет, ни каши,
Молока нет ни глотка.

Валя тюбик нажимает,
Валя пасту выжимает.
Тюбик с пастой не зубной,
А с едою неземной.

Выползают струйкой длинной
И пюре, и витамины,
И коричневый паштет,
И чего тут только нет!

Но в кабине вместе с ней
Есть еда и повкусней —
Есть в мешочках пирожки
И телячьи язычки.

Апельсины — вкуснота!
Валя досыта сыта.

Валя говорит с Хрущёвым

Валя видит всё вокруг.
Индия мелькнула вдруг.
Джунгли, заросли лесные.
Валя слышит позывные.
Будто рядом, будто дома,
Голос ласковый, знакомый:

— Валентина, Валя, Чайка!
Как здоровье, отвечай-ка?

Валя говорит в ответ:
— Самочувствие отлично,
Всё в кабине мне привычно,
Неполадок в небе нет.

Здесь прекрасно, здесь красиво!..
Шлю привет родной стране.
Партии и вам спасибо
За доверие ко мне!

Валю зовут на землю

Звёзды на небе горят.
Звёзды Вале говорят:
«Вновь виток и вновь виток!
Шар земной стал как моток!
Валентина, ты смела,
Серебристой нитью длинной
Шар земной ты оплела,

Ведь недаром, Валентина,
Ты ткачихою была!»

Валя видит всё вокруг.
Родина мелькнула вдруг —
Реки и края степные.
Валя слышит позывные.
Говорит Конструктор: — Чайка!
Поскорее прилетай-ка,
Прилетай к родной земле
На воздушном корабле!

— Есть, — сказала
Терешкова, —
К приземленью я готова.
Я лечу, лечу, лечу...
Я на Родину хочу!

Валя снова на земле

Валентина видит снова
И ручьи и лес сосновый.
На земле стоит она
И пригожа и стройна.

А на Вале шлем сияет,
Он, как солнце, испускает
Золотистые лучи
На траву и на ручьи.
Будто солнце вместе с Валей
С неба на землю позвали.

К ней колхозники бегут,
К ней колхозницы бегут,
И мальчишки и девчонки
Тоже мигом тут как тут.

Валю угощают

Валентину все встречают,
Все отменно угощают —
Кто ей квасу преподносит,
Кто подносит на подносе
И коврижку, и пирог,
И сметану, и творог.

— Хоть ты досыта сыта,
Пища в космосе не та! —
Валя всех благодарит,
Валя людям говорит:
— Нет царапин, я цела,
Я такая, как была!

Я с дороги закушу...
Вот о чём я попрошу:
Дайте луку мне немножко
Вместе с жареной картошкой!

На Красной площади

По Красной площади народ
Толпою яркою идёт.
Цветов так много у ребят,
Как будто расцветает сад.

Ромашки, розы и сирень
Пришли на площадь в этот день.
И в небе разноцветный сад —
Шары воздушные летят.

Вся толпа вдруг загудела:
— Чайка с неба к нам слетела!
Первой космонавтке — слава!
Смелой Валентине — слава!

На трибуне рядом с ней
Пять смельчаков-богатырей.
Хрущёв со всеми говорит,
Хрущёв их всех благодарит:

— Привет вам, храбрые друзья!
Привет, небесная семья!

Течёт народная волна,
Поёт: «НАМ НЕ НУЖНА
ВОЙНА,
МЫ ВСЕ НА ВЕЧНЫЕ ГОДА
ЗА
МИР
И
ДРУЖБУ
НАВСЕГДА!»

Валя снова в Ярославле

Валя снова в Ярославле.
Город славен стариной,
Башнями и куполами,
Золотистыми, как пламя,
И кремлёвскою стеной.
Он теперь навек прославлен
Валей — Чайкой, Ярославной.

Валя, маму обнимая,
Говорит: — Привет, родная!
Здравствуй, матушка моя,
Вот к тебе вернулась я!

Звёзды на небе горят,
Звёзды будто говорят,
Будто бы позвали:
«Прилетай к нам, Валя!»

Чайка машет ей крылом,
Шевелит рыбак веслом.

Тёмен волжский ветер,
Дует ветер крепче,
Валя тихо шепчет:
— Ладно, звёзды, прилечу,
Я опять летать хочу!

ПРОСТО СЛУЧАЙ

Елена ЛУНИНА

Ребята исчертили лыжами весь парк. Татьянка заглядывала почти под каждую ёлку, но Стёпа не находился.

Татьянке надоело искать, и она поехала к Зое Петровне. На косую поляну один за другим съезжались «синие» и «зелёные» лыжники.

— Чего вы все прикатили? А? — прикрикнула на них Зоя Петровна. — Искать надо.

— Он, наверное, в детский сад ушёл, греться, — сказал Гена.

— Пойдём и мы, — предложил Юрик.

Тут Татьянка перепугалась, как бы Зоя Петровна не разрешила всем ребятам уйти.

— И нет... Не уйдём! — закричала она.

Но в это время в дальнем конце ельника затрещали сучья, послышался голос Стёпы:

— Зоя Петровна... я тут... я очень замёрз...

— Иди к нам! — закричали ребята.

На поляну выехал Стёпа.

Зоя Петровна принялась шершавой варежкой растирать ему лицо.

— С такими лентяями можно и нос отморозить, — приговаривала она.

— Мы же договорились... сидеть, пока не найдёте, — сказал Стёпа.

— Тебе было холодно? — спросила Татьянка.

— Было, но я же обещал...— ответил Стёпа.

НА ОГОРОДЕ

С. КОГАН

Маленький лягушонок забрёл на огород и увидел тыкву.

«Какая странная лягушка! — подумал он. — А может быть, это и не лягушка вовсе?»

— Я — ква, — говорит лягушонок. — А ты — ква?

Молчит тыква.

— Ты — ква? — спрашивает он снова.

И опять ни слова в ответ.

— Тыква, тыква! — кричит ему с ветки воробей. — Разве ты не видишь — самая обыкновенная тыква!

Рис. В. ПЕРЦОВА

МИШКА-КИТОБОЙ

Геннадий СНЕГИРЁВ *Рис. М. МИТУРИЧА*
Фото автора

Луна-рыба вынырнула из глубины, её загарпунили на обед. Мишка луну обнюхал, кусочек съел и больше не может — объелся!

На китобойном корабле «Тайфун» живёт собачка Мишка. Какой она породы, никто не знает — наверно, помесь дворняжки с таксой: лохматая и кривоногая.

Шерсть у Мишки когда-то была белая, а сейчас и не поймёшь, какого она цвета. Мишка так извозился в китовом жире да машинном масле, что капитан его в свою каюту не пускает.

Лежит Мишка целый день на палубе и ждёт, когда найдут в океане кита.

На верхушке мачты — бочка, в ней стоит матрос и в бинокль смотрит. Как увидит на горизонте фонтан пара из китовых ноздрей, даёт три гудка: киты!

Как первый гудок — Мишка глаза откроет.

Второй гудок — голову поднимет.

Третий — мчится к мостику, где гарпунная пушка стоит.

Гарпунёр торопится, пушку разворачивает, а Мишка путается под ногами. Его ругают, гонят, один раз даже лапу сапогом отдавили.

Мишка отойдёт в сторону, голову свесит за борт и ждёт. Как киты покажутся, Мишка весь задрожит и начинает тихонько подвывать, а лаять не лает — боится кита спугнуть!

Из пушки по киту как бабахнут — Мишка вскакивает и ждёт, когда рассеется дым.

Если гарпунёр промазал, Мишка страшно лает, бросается на него.

В камнях около берега живут осьминоги. Когда наступает отлив, можно в бухте увидеть такого «зверя». Если его потрогать чем-нибудь, он разозлится, надуется, покраснеет.

Гарпунёр скорее пушку перезаряжает, кричит:

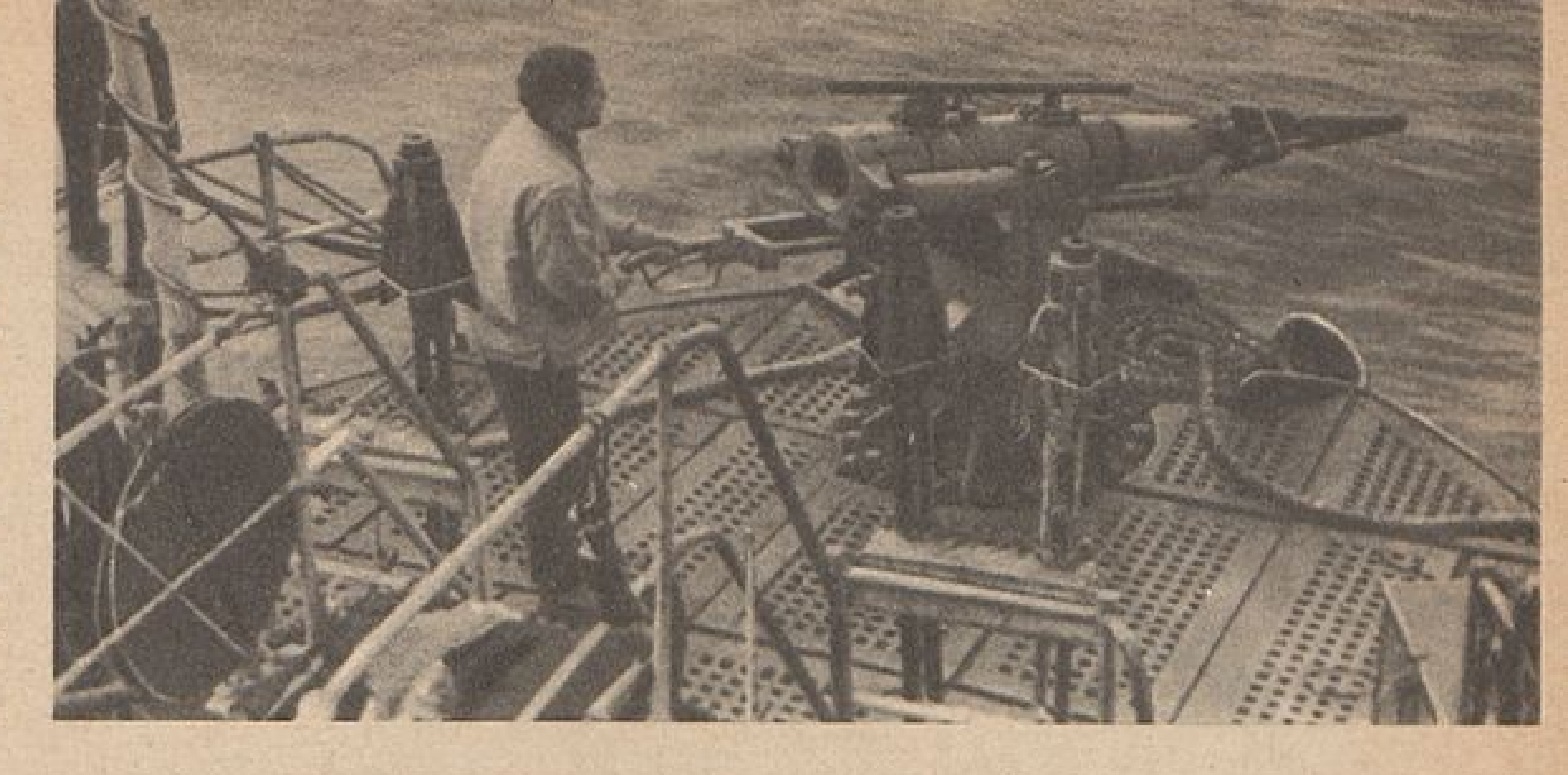
— Сумасшедшая тварь, в море выкину!

Зато, как гарпунёр в кита попадёт, Мишка от радости не знает, что и делать: кругами бегает по всему кораблю, суетится, улыбается, морда вся растянута, а потом успокоится, подползёт к гарпунёру на брюхе, руки лижет и хвостом машет, как метёлкой бьёт по палубе.

Охоту закончат, китов убитых за хвосты привяжут цепями к бортам и тащат к острову, на китовый комбинат.

Как покажется остров, гарпунёр запирает Мишку в своей каюте, а то Мишка совсем сбесится, когда за китами буксир придёт.

Начнут китов отвязывать, он на буксир бросается, лает, прямо захлёбывается от злости, так ему китов жалко: сколько

Черепаха живучая, её втащили на палубу, она линь кусала, толстый, капроновый, которым привязан гарпун.

За бортом океанская черепаха охотится за медузами. Она приплыла к Курильским островам с экватора с тёплым течением Куро-Сиво.

на них охотились — и вдруг чужому кораблю отдают.

Вот его и запирают, чтоб не мешал и зря не волновался.

От китовой охоты Мишка совсем нервный стал: ночью во сне рычит, вскакивает и бежит в каюту к гарпунёру, стаскивает с него зубами одеяло. Наверно, ему во сне киты снятся.

Хотели Мишку на берег высадить, чтоб он отдохнул, побегал в лесу, а он забился в канатный ящик и рычит, не хочет на берег, хочет в океане на китов охотиться.

Охота была удачная, и китобоец тащит на китокомбинат пять китов-кашалотов. Их привязали за хвосты цепями к борту.

На причале китокомбината острова Симушир художник рисует морских птиц глупышей. Глупыши ждут, когда китобоец с китами придёт, будут китовый жир клевать. Глупыши такие глупые, что их можно поймать руками.

НАШ ГОСТЬ ДЖАННИ РОДАРИ

Недавно в нашу страну приезжал итальянский писатель Джанни Родари. Он гостил у нас целый месяц. За это время Родари побывал во многих городах и сёлах. Посетил он и Артек. В Артек вместе с ним ездил художник В. Н. Лосин. Он нарисовал Джанни Родари в кругу артековцев. Ребята рассказали, откуда они приехали, как учатся, как им живётся в Артеке.

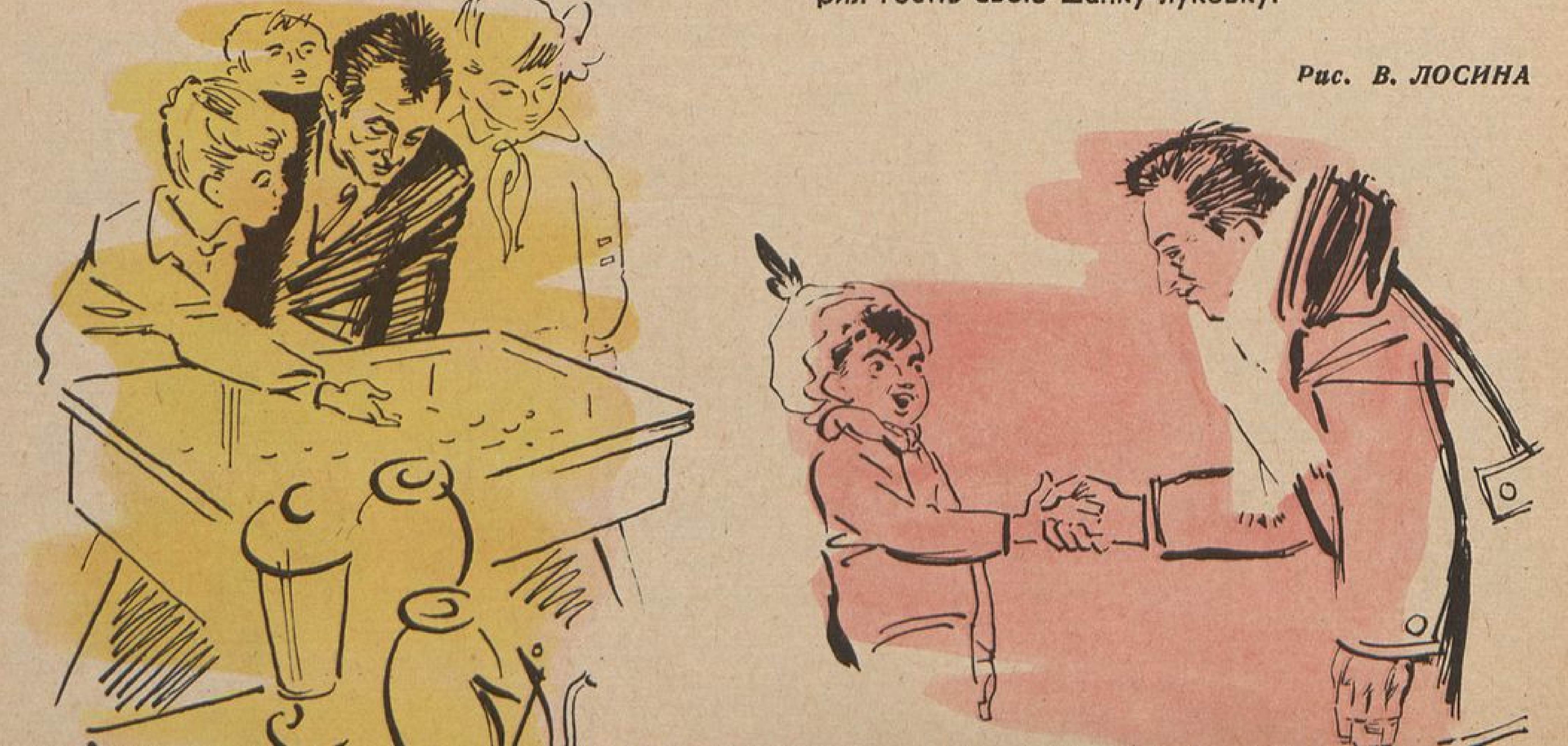
Звонко и задорно спели они гостю итальянскую песенку «Мама, чао». Родари весело подпевал им.

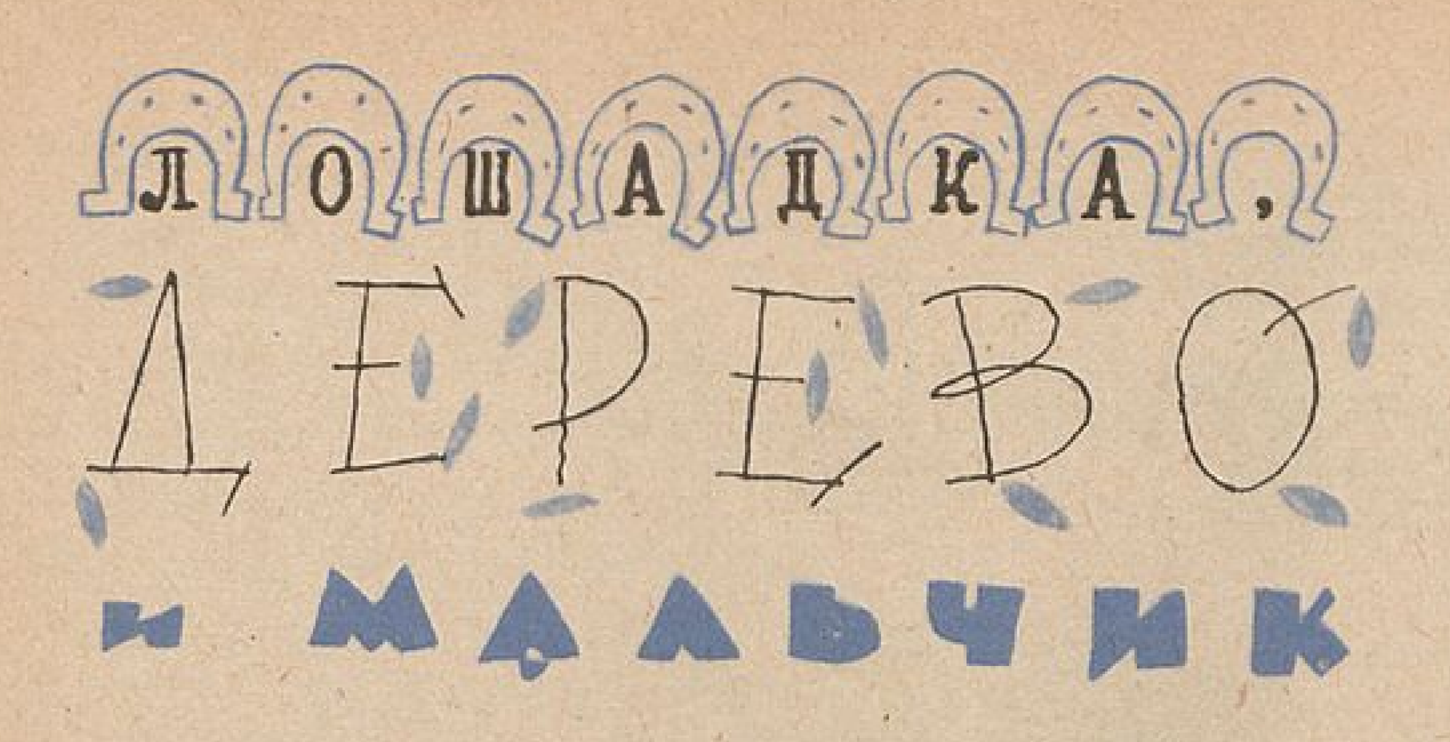
А потом всей гурьбой повели дорогого гостя в Артековский музей. Там он увидел много кубков и призов за спортивные победы и подарки от ребят других стран.

Понравился Родари и фильм, который ребята сами сняли по его книге «Приключения Чиполлино». Артековцы подарили ему этот фильм.

Миша Некрасов из Читы встречал Д. Родари одетым Чиполлино, а на прощанье Миша́ подарил гостю свою шапку-луковку.

Рис. В. ЛОСИНА

Джанни РОДАРИ *Рис. Л. ТОКМАКОВА*

Жила на свете лошадка. Маленькая лошадка, совсем ещё жеребёночек. И вот захотелось этой лошадке печатать на пишущей машинке.

Все отговаривали лошадку.

— Лучше научись скакать галопом, — говорили ей, — или хотя бы возить телегу. Ты, конечно, ещё маленькая лошадка, совсем жеребёнок, но копыта у тебя всё равно слишком большие. И ты разобьёшь копытами все клавиши пишущей машинки.

А некоторые говорили так:

— Смотри, если будешь упираться и настаивать на своём, тебя накажут — отрежут хвост и гриву.

Лошадка слушала их молча и продолжала думать о своём.

И придумала. Придумала и смастерила пишущую машинку с такими огромными клавишами, что по ним можно было изо всех лошадиных сил барабанить копытами.

А те, кто отговаривал лошадку, прямо рты разинули от удивления.

Росло на полянке дерево. И вдруг в один прекрасный день захотелось дереву летать.

— Глупое, заносчивое, совсем ещё зелёное дерево! — закричали на него остальные деревья. — Как же ты полетишь, ведь корни не дадут тебе оторваться от земли!

— Я всё равно буду летать, — ответило дерево и гордо вскинуло к небу свои упрямые ветви.

И вот что случилось. Пришёл лесоруб, срубил дерево. Потом столяр наделал из него множество тоненьких планочек и дощечек, а из них ребятишки смастерили красивые лёгкие авиамодели.

И дерево взлетело. А все остальные деревья, если бы у них были рты, наверняка разинули бы их от удивления.

И, наконец, жил-был на свете мальчик, который захотел достать Луну.

— Я куплю тебе конфету, — говорила ему мама.

— Ну хочешь, я подарю тебе велосипед, — говорил ему отец.

— Но Луну мы не можем тебе достать, — говорили они оба.

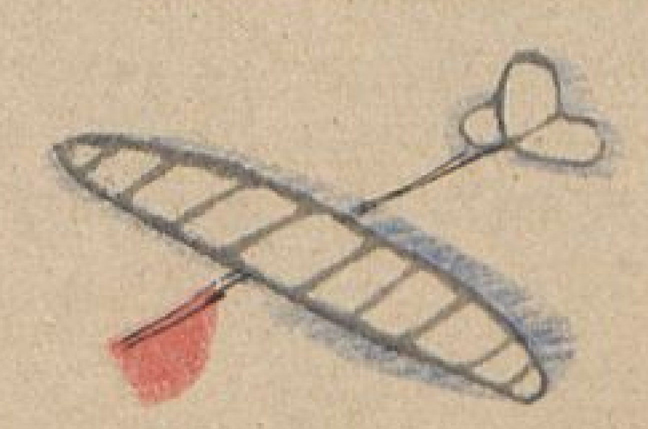
— А я всё равно её достану!

Что же вы думаете, так оно и вышло. Мальчик вырос, сделался космонавтом и полетел на Луну.

О чём же эта сказка? О том, что нет на свете ничего невозможного. Надо только выбрать правильную дорогу и упорно идти по ней к цели.

Перевёл с итальянского Я. Аким

ВИШНЁВЫЙ САД

Михаил **КОРШУНОВ** — *Рис. Н.* **УСТИНОВА**

Каждую весну сад густо зацветал. Солнце лохматило его ладонью, и он весело встряхивался, рассыпая белые брызги цветения.

Каждую весну с крыльца дома спускались в сад ребята, а с ними Марина, воспитательница.

Она рассказывала ребятам о весне, о деревьях. Куда и зачем улетали птицы, откуда и для чего берутся листья. Что такое небо и облака в небе.

Если кто-нибудь из ребят падал, Марина спешила на помощь. Чтобы не плакал, пела весёлую песню о рыжей королеве Зубной Щётке, об оловянном солдате и его друзьях — барабанщике и трубаче. Песню эту она придумала сама.

— Ну-ка, — говорила Марина, — потрогайте деревья. Тёплые?

Ребята трогали — тёплые.

— А белые?

Ребята улыбались — белые.

— А пахнут солнцем?

Ребята кивали головами: да, пахнут солнцем.

Потом слушали ручьи. Марина объясняла, что это уходит снег, уходит зима. А когда ручьи высохнут и покроются

травой — наступит лето. Поспеют в саду вишни. Их надо будет съесть. Не сразу, конечно. Постепенно. А вишни, которые срастутся по две, можно будет надеть на уши. Получатся вишнёвые серёжки.

Марина пела песню. Вишнёвые серёжки были заколдованными. Их чуть не съела рыжая королева Зубная Щётка. Спас её оловянный солдат. Он закопал серёжки в землю. И вскоре из серёжек выросли новые вишнёвые деревья. Они здесь, в саду. Они самые высокие и самые белые. Во-он! Поглядите. На них всегда бывает много вишнёвых серёжек. Всем хватит, кто захочет надеть. Дождаться бы лета.

Но случилось непредвиденное: в город проводили газ, и основная магистраль должна была пройти возле дома, в котором жили ребята. А сад мешает: не подъедешь, не развернёшься с трубами — длинные, тяжёлые. Необходима на этом месте широкая дорога.

...Где же ты, оловянный солдат, который помог королеве Зубной Щётке? Спас её, рыжую!

А сад?

Ты его спасти можешь? Трубы закопать, чтобы без дороги!

Марина понимает: трубы не вишнёвые серёжки. Да и Марина не рыжая королева, в которую оловянный солдат был, конечно, влюблён. А всего лишь воспитательница с тоненькой чёрной косицей. Стоит среди весенних деревьев и, кажется, плачет, закрыв лицо озябшими руками.

Шумят ручьи — это уходит снег, уходит зима. Но совсем уже рядом с садом гудит машина, роет канаву.

Скоро понадобится и дорога для труб.

Строители предложили перенести деревья куда-нибудь на другое место.

«Но как же так, — думала Марина, — ребята останутся без сада? Голый дом на голом месте».

...Неизвестно, кто сообщил обо всём этом лётчикам — строители, птицы, облака в небе? Написала письмо весна или ветер отправил телеграмму?

К саду прилетел вертолёт. Он начал цеплять трубы и переносить через деревья, закапывать их без дороги.

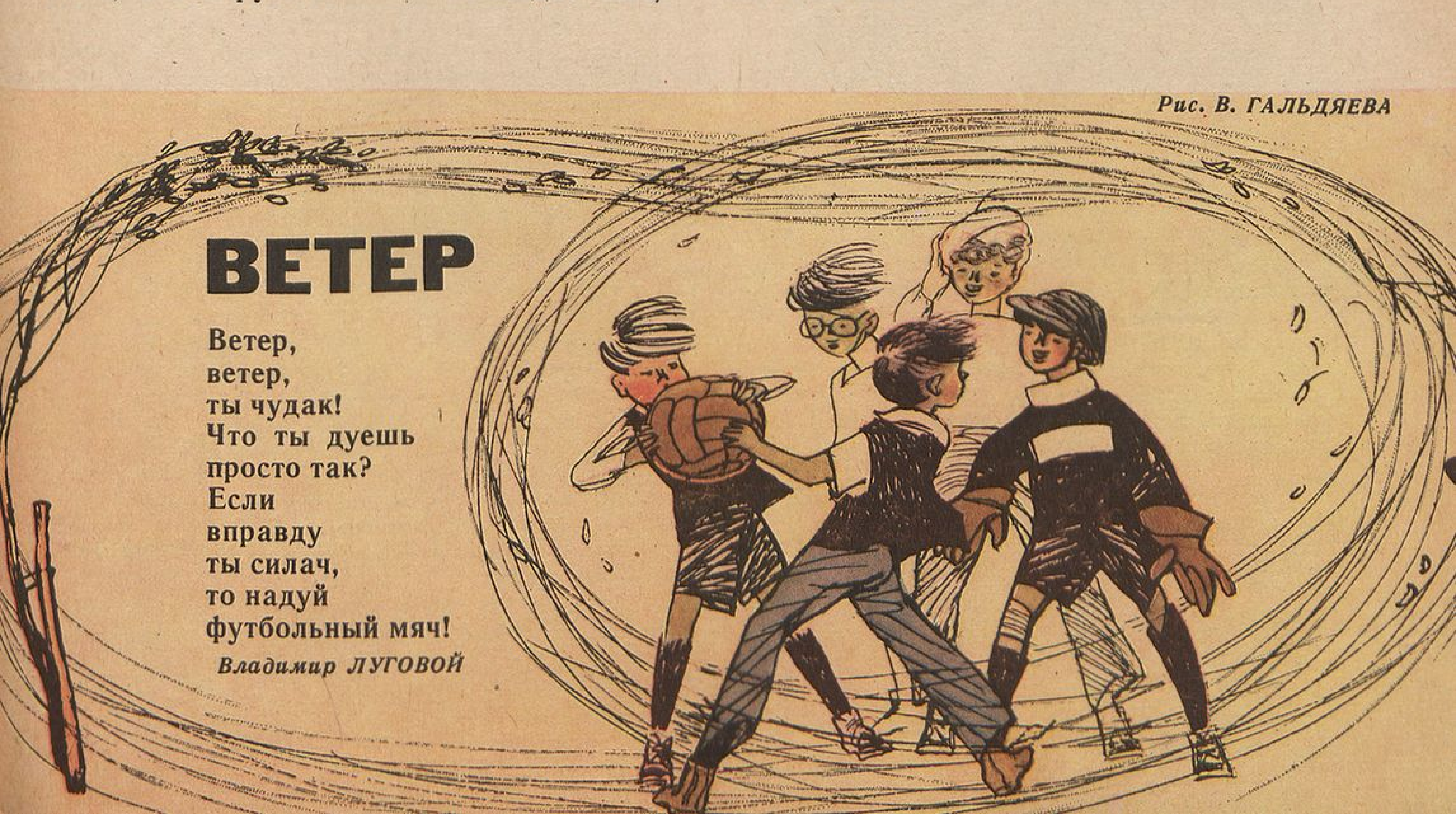
Снижаясь над садом, лохматил его широким винтом, будто ладонью. И сад весело встряхивался, рассыпая белые брызги цветения.

А в саду стояла Марина с ребятами.

Марина и ребята смотрели на вертолёт. Он их тоже лохматил широким винтом, будто ладонью.

Лётчик выглядывал из кабины, смеялся.

Может быть, он тоже умеет петь весёлые песни? Может быть, он потом спустится на землю?

БЕШЕНЫЙ КОТ

Из рассказов про Митю и Витю

Андрей ШМАНКЕВИЧ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Этот рассказ можно начать с того, как Митя с Витей собирались на подлёдную рыбалку, как Витя, со слов дяди Николая, старшего дворника, чертил карту водоёма и ставил на ней крестики в тех местах, где плотва ждёт не дождётся, когда кто-нибудь предложит ей крохотный кусочек теста, сдобренный ванилью.

А можно начать и с того, как за этой же рыбой собирался старый кот, по имени Филька.

По утрам Филька покидал своё тёплое логово на печке в домике сторожа лодочного причала и отправлялся на промысел.

Так было и в этот день: ночь и утро выдались тёплыми, капало с крыш, снег осел, и на льду появились большие лужи. Филька брезгливо пофыркал на крыльце, но на печку не вернулся. Что поделаешь — рыбки-то хочется!

Теперь посмотрим, какие были дела у Мити с Витей. Кажется, на этот раз Витя ничего не напутал в своей карте, и они точно попали на место, рекомендованное дядей Николаем. Правда, рыба им попадалась мелкая, но поплавки в воде то и дело вздрагивали, и ребята делали торопливые подсечки.

— Ну, Мить, если дело так пойдёт, мы до вечера обловимся! — повизгивал от удовольствия Витя. — Не успели сесть, а у меня уже пяток есть...

— Ничего, подходяще клюёт... — басил в ответ Митя. — Только я не люблю заранее подсчитывать.

И тут как раз Митя увидел Фильку. Он даже вздрогнул от неожиданности.

— Вить... — прошептал он. — Смотри, какая зверюга к нам пожаловала.

От ребят Фильку отделяла большущая лужа. Не будь рядом с ребятами ещё трепещущей рыбы, Филька, может быть, и ушёл бы к другим рыболовам, но теперь он уже не мог уйти. При виде рыбы у него в животе начались колики, кончик облезлого хвоста стал беспрерывно подёргиваться, верхняя губа с жёсткими усами задрожала как при лихорадке, а из раскрытой пасти вырывался приглушённый львиный рык.

— Мить! Знаешь, мне что-то очень не нравится этот кот... — прошептал Витя. — Как ты думаешь, он не бешеный?

— Да... Видик у него... — ответил Митя не совсем бодрым голосом. — Хорошо ещё, что он на той стороне лужи...

— А что? Ты думаешь, он на самом деле бешеный? — поёжился Витя.

Ребята перестали следить за поплавками. Они смотрели теперь только на Фильку и лишь изредка бросали тоскливые взгляды в сторону других рыболовов, сидевших поодаль.

— Может быть, нам потихонечку... — начал было Витя, но не успел договорить: Филька вдруг весь сжался, затем взмыл в воздух и опустился на снег у ног оторопевшего Вити, вперив в него глаза такого жуткого цвета, со зловещими искорками, что у Вити сразу пропали всякие сомнения относительно Филькиной нормальности.

— Ой, ты видишь, какие у него гла... глаза? — еле выговорил Витя.

Митя ничего не успел ответить: бешеный кот сделал новый прыжок и очутился у Вити на плечах. Филька часто так делал. Когда на льду было мокро, вскакивал на плечи рыболовам и принимался клянчить рыбу: «Рыы... ры... ры...»

Витя взял самую высокую ноту, на которую были способны его голосовые связки, свалился со своего сундучка, покатился по снегу, а потом вскочил и понёсся с немыслимой быстротой в сторону рыболовов. Он летел, не оглядываясь, не разбирая дороги, по лужам так, что вода разлеталась в стороны фонтанами. Он слышал сзади топот: это бежал за ним Митя, а Вите казалось, что это топочет бешеный кот, и он ещё выше поднимал колени.

Остановил ребят только окрик рыболова, которого они чуть не сбили с сундучка:

— Вы что это, с ума сошли, что ли?

— На... на... на нас кот напал! — еле выговорил Митя.

— Ди-и-и-кий, — добавил Витя. — Бе-е-шеный...

— Да вы что? Где это видано, чтобы бешеные животные по воде ходили, когда вода для них что бензин зажжённый... Сказочки сочиняете, на людей бросаетесь, — ругался рыболов.

— Да не сказки, — засмеялся другой рыболов. — Это их Филька в панику вогнал... Только почему вы его за бешеного приняли?

— Так он же бросился на меня... Рычать стал... — принялся объяснять Витя. — Как сиганёт на плечи!..

— А он ко всем прыгает на плечи, когда на льду мокро. И не рычит он, а мурлычет.

Рыбы просит... Эх вы, мужчины! Такого замечательного кота испугались. Он же умница, каких мало! Он только не говорит, а всё понимает. Да я так думаю, что скоро и говорить научится с нашим братом. Он уже половину слова «рыба» вполне ясно выговаривает: «Ры... ры... ры...»

Когда ребята вернулись к своим лункам, Филька доедал последнюю плотву. В глазах у кота не было прежнего алчного блеска, хвост не дёргался, губа не дрожала, а из глотки вырывался не львиный рык, а нежное урчание. Ребята могли потом поклясться, что они ясно слышали первые Филькины слова, сказанные по-человечески:

— Хоррроша ррыбка! Ррыбка хоррроша!..

Индекс 70553

Помоги рыбке подобраться к червяку.

Проведи плавные линии между точками, и ты сразу догадаешься, что сделает мышка, когда увидит, кто её фотографирует.

Отгадай, как нарисован этот клоун. Попробуй тоже нарисовать что-нибудь и пришли в редакцию.

Раскрась рисунок цветными карандашами или красками по цветным кружочкам, и ты увидишь того, кто весной исчезает.

Рис. В. СТАЦИНСКОГО

1 2 3 4 5 6

Найди двух одинаковых кошек.

Рисунок на обложке Н. ЦЕЙТЛИНА

Редактор **А. МИТЯЕВ**

Художественный редактор **Ю. Молоканов.**
Технический редактор **В. Лубкова.**

Год издания сороковой. Цена 10 коп. Подписано к печати 9/III 1964 г. Бумага 60×90$^{1}/_{8}$. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 500 000 экз. Заказ 239.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.